

ЗАЩИТНИК ПО ЗОВУ СЕРДЦА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного суда Республики Татарстан,
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан*

Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) известен как писатель, прозаик, публицист и общественный деятель. Он участвовал в студенческих движениях, увлекался народническими идеями, активно работал в либеральной печати, был в оппозиции к правительству, боролся против произвола властей, неоднократно подвергался судам, ссылкам, сидел в тюрьмах. Октябрьскую революцию Короленко не принял, выступал против красного террора, продразверстки и раскулачивания. В.И. Ленин назвал его «жалким мешанином, плененным буржуазным предрассудком», а А.В. Луначарский – «прекраснодушным Дон-Кихотом».

В.Г. Короленко нас интересует по нескольким причинам. Во-первых, не являясь профессиональным защитником, адвокатом, Владимир Галактионович выступал в этом качестве при рассмотрении уголовных дел и выступал в защиту бедных, обездоленных и, как потом оказывалось – невиновных простых людей. Сегодня бы его назвали защитником по назначению, т.е. защитником, который выступает по уголовному делу бесплатно для подсудимого. Во-вторых, выполняя свою благородную миссию, В.Г. Короленко бывал в наших краях, в частности в городах Елабуге и Мамадыше в связи с рассмотрением конкретного

уголовного дела, в котором он принял участие в качестве защитника (более подробно об этом деле чуть позже). И наконец, В.Г. Короленко сотрудничал с казанской газетой «Волжский вестник», в которой часто публиковались его заметки, и он несколько раз посещал редакцию газеты в Казани.

Как видим, существует очевидная и тесная связь В.Г. Короленко с нашим краем, в том числе и в сфере судебной деятельности. Постараемся раскрыть содержание этой связи, опираясь на исторические документы и опубликованные материалы.

Отец В.Г. Короленко был судьей – председателем уездного суда в Житомире. Судья Галактион Короленко отличался неподкупностью, честностью и справедливостью, за что нажил немало врагов. Он не брал взяток и решал все дела по закону и совести. Через десять лет он получил назначение председателем суда в Дубно, причем его предшественник был убит за чрезмерную суровость по отношению к восставшим полякам. Так как в этом округе после восстания поляков было неспокойно, наверху решили направить в Дубно судью, пользующегося всеобщим уважением. Им оказался Г. Короленко. После Дубно последовал перевод отца в Ровно. Там Галактион Короленко заболел и скончался. Судьей он проработал всего двадцать лет.

Несомненно, что на В. Короленко отец оказал огромное влияние. Он рос в атмосфере справедливости, видел переживания отца в связи с осуществлением им правосудия. На его глазах отец выгонял посетителей, приходивших домой к судье и пытавшихся «задобрить» его. Он знал, что отец совершенно одинаково относится как к высоким вельможам, графам, так и к простым людям. Все это не могло не отложиться в сознании юного Владимира. Более того, это вошло в его кровь и плоть, превратившись в незыблемые жизненные идеалы.

Конечно же, по примеру отца Владимир Короленко хотел стать юристом. Точнее, он мечтал стать адвокатом, защитником бедных и обездоленных. Поэтому в последний год обучения в гимназии Короленко думал поступить на юридический факультет. Однако Ровенская гимназия, в которой не обучали древним языкам, не давала права поступления в университет. А для того чтобы готовиться еще год на аттестат зрелости для сдачи экзаменов экстерном, у матери не было средств.

По этой причине В. Короленко, окончивший гимназию с серебряной медалью, поступает в Петербургский технологический институт. Одновременно он работает корректором, чертежником. Из-за тяжелого материального положения он вскоре бросает институт. Затем были периоды обучения в Москве в Петровской земледельческой и лесной академии, в Петербургском горном институте, с последующим исключением, арестом и ссылкой.

После ссылки в 1885 г. В.Г. Короленко было разрешено поселиться в Нижнем Новгороде. Здесь он активно участвует в общественной жизни, пишет рассказы и очерки, которые регулярно публикуются в различных

журналах и газетах в Москве, Нижнем Новгороде и т.д. Он часто посещает суды, сидит среди публики в судебных заседаниях, записывая ход процесса и зарисовывая лица подсудимых.

Сразу по приезде в Нижний Новгород Короленко начинает работать и в качестве корреспондента в казанской газете «Волжский вестник». Уже в марте 1885 г. его небольшие корреспонденции из Нижнего были опубликованы в этой газете. «Волжский вестник» публикует, наряду с заметками, и рассказы Короленко, его статьи и рецензии.

Причем Короленко из всех видов печатной литературы выделял и высоко ценил именно местную печать. По этому поводу он как-то образно заметил: «... корреспонденция, и притом только в провинциальной газете, дает некоторые видимые результаты. Конечно, результаты грошовые, но как посмотришь, как микробы заплясали и заворочались, то невольно подумаешь: “То-то, вот, голубчики”. И станет как будто легче маленько».

Короленко состоял в постоянной переписке с редакцией, просматривал получаемую газетой корреспонденцию, давал советы. Он ежегодно приезжал в Казань и посещал редакцию. И как писал М. Горький, именно благодаря сотрудничеству с Короленко «Волжский вестник» превратился в самую влиятельную газету Поволжья.

Издателем и официальным редактором ежедневной газеты «Волжский вестник» был прогрессивно настроенный профессор юридического факультета Казанского университета Н.П. Загоскин. Тираж газеты достигал трех тысяч экземпляров, что было тогда очень много для провинциального города.

Жандармы и полиция обращали внимание на «нежелательное направление» газеты, на то, что редакция

составлена «почти исключительно из лиц политически неблагонадежных». Одна из причин сотрудничества Короленко с «Волжским вестником», очевидно, состояла в том, что в Казани иногда удавалось напечатать заметки, которые не пропускала цензура в Нижнем Новгороде.

Из множества публикаций Короленко следует выделить его выступления о злоупотреблениях в Нижегородском дворянском банке. Удивительное дело, читаешь его отдельные заметки и невольно кажется, что это написано сегодня! Так, в 1885 г. в «Волжском вестнике» была опубликована короткая заметка следующего содержания:

«Из числа “происшествий”, имевших место в нашем городе в течение истекшего месяца, одно обратило на себя внимание, это — кража, совершенная у одного из скромных тружеников, состоявшего, если не ошибаюсь, в должности помощника городского депутата по надзору за правильным поступлением сборов с пристаней в пользу города. В то время, как этот добродетельный человек отправился с супругой к всенощной, какой-то “алчный злодей” забрался в его квартиру и унес оттуда все “сбережения” бедного труженика, получавшего вознаграждение что-то около 15—20 руб. в месяц. Потерпевший, понятно, обратился к содействию полиции, и с помощью последней, как кажется, пропажа разыскана и, таким образом, в конце концов наступило таки обычное торжество добродетели и посрамление алчного порока. Как бы то ни было, история эта многих очень заинтересовала и “обыватель” сильно почесывается. Что собственно в этой истории возбуждает обывательские чувства — трудно сказать: пугает ли смелая дерзость “порока”, взламывающего замки и грозящего

собственным обывательским сбережениям, или же его озадачивает феноменальная бережливость скромного труженика, сумевшего сберечь солидную сумму в 28 тысяч рублей из своего вознаграждения».

Вполне очевидно, что можно привести немало аналогичных случаев из современной криминальной хроники. Вот вам и борьба с коррупцией, вот вам и контроль за доходами чиновников, то бишь государственных служащих. И за 120 с лишним лет, к сожалению, мало что изменилось. И кто скажет, что Короленко устарел?

С переходом газеты «Волжский вестник» в другие руки она стала превращаться в орган умеренного либерализма. Редакция, по мнению Короленко, допускала серьезные ошибки. Между Короленко и новым редактором газеты Рейнгардтом все чаще возникают разногласия.

В сентябре 1895 г. Короленко в очередной раз посещает редакцию. Очевидно состоялся нелицеприятный разговор и Короленко уведомил редакцию о прекращении сотрудничества. Таким образом была завершена деятельность В.Г. Короленко в казанской газете «Волжский вестник».

Кроме этого, с нашими краями В.Г. Короленко связывает знаменитое в свое время так называемое «мултанское дело», по которому он выступил в качестве защитника. Это дело сегодня мало кому известно, но в те годы оно вызывало огромный интерес. Попробуем коротко осветить ход этого судебного процесса.

По делу о мултанском жертвоприношении первоначально было привлечено 11 жителей села Старый Мултан, по национальности удмуртов (дореволюционное название — «вотяки»). Подсудимые обвинялись в том, что они в ритуальных целях — приношения жертвы языческим богам —

убили крестьянина Матюнина. Дело было начато еще весной 1892 г. по поводу найденного в селе Старый Мултан Вятской губернии трупа нищего с признаками ритуального убийства. Дознание и предварительное следствие велось полицейскими властями при помощи пыток и угроз в течение 29 месяцев. Показания обвиняемых и свидетелей настолько искажались, что одна из местных газет была вынуждена признать нарушение «самых элементарных начал правильного судебного процесса».

Зимой 1894 г. 10 вотяков (один из подсудимых умер во время следствия) были преданы суду Сарапульского округа в г. Малмыже. Троим был вынесен оправдательный приговор, семерым — обвинительный. При рассмотрении дела в кассационном порядке Сенат отменил обвинительный приговор и передал дело на новое рассмотрение.

О мултанском деле Короленко сообщили провинциальные журналисты Баранов и Жирнов, поместившие в «Казанском телеграфе» отчет первого судебного заседания и доказывавшие, что произошла вопиющая судебная ошибка.

Короленко, получив материалы о процессе, собрался в дорогу. Второй суд был назначен на 29 сентября 1895 г. в Елабуге. Он присутствовал в судебном заседании в качестве корреспондента и не выступал. Он думал написать о своих впечатлениях об этом процессе. Защиту осуществлял присяжный поверенный Дрягин.

Зал суда был переполнен, многие пришли сюда, услышав о приезде знаменитого писателя Короленко. Обвинение выставило 37 свидетелей, в вызове свидетелей защиты было отказано.

Короленко, Баранов и Жирнов старательно записывали ход судеб-

ного заседания. Прокурор Раевский громил подсудимых. Защитник доказывал, что на свидетелей и обвиняемых оказывалось давление, их истязали. Все подсудимые в последнем слове отрицали вину. 1 октября 1895 г. присяжные снова вынесли обвинительный приговор.

На следующий день Короленко и корреспонденты решили посетить место происшествия. Через Вятские Поляны они добрались до села Старый Мултан (сегодня это село носит имя Короленко). Осмотрели место обнаружения трупа. При этом Короленко даже ложился на это место, зарисовал его — он хотел проверить показания свидетелей. Затем он беседует с жителями села — и удмуртами, и русскими, которые в один голос утверждают о том, что жертвоприношение людей у вотяков не существует.

В.Г. Короленко был потрясен жестоким и несправедливым приговором. В письме к Н.Ф. Анненскому 19 октября 1895 г. он писал, что произошло настоящее жертвоприношение невинных людей «шайкой полицейских разбойников под предводительством тов. прокурора и с благословения Сарапульского окружного суда. Следствие совершенно сфальсифицировано, над подсудимыми и свидетелями совершались пытки. И все-таки вотяки осуждены вторично, и, вероятно, последует и третье осуждение, если не удастся добиться расследования действий полиции и разоблачить подложность следственного материала. Я поклялся на сей счет чем-то вроде аннибаловой клятвы и теперь ничем не могу заниматься и ни о чем больше думать».

Короленко повел длительную и настойчивую борьбу с реакционной прессой и реакционно настроенным судебным чиновничеством. В защиту неосновательно обвиненных в тяж-

ком преступлении вотяков он сумел привлечь прогрессивно настроенные научные силы этнографов, медиков, юристов и представителей прессы.

Составленный В.Г. Короленко и двумя местными журналистами отчет о вторичном рассмотрении дела был напечатан в октябре-ноябре 1895 г. в «Русских ведомостях» (№ 288–314). Вскоре этот отчет вышел отдельной брошюрой «Дело мултанских вотяков, обвиненных в приношении человеческой жертвы».

В различных газетах и журналах появляются статьи Короленко о мултанском деле. Он становится юристом, этнографом, историком, изучает историю, быт, нравы, обычаи, религию удмуртов, знакомится с историей языческих жертвоприношений разных народов.

В одной из статей Короленко восклицает: «...Света, как можно больше света, на это темное дело...».

Энергичная деятельность В.Г. Короленко вызвала искреннюю и дружную поддержку прогрессивных сил дореволюционной России.

Короленко приезжает в Петербург и 12 ноября 1895 г. встречается с А.Ф. Кони, работавшим тогда обер-прокурором уголовно-кассационного департамента сената. Короленко рассказал Кони о том, что предварительное и судебное следствие велись предвзято и односторонне. Кони внимательно выслушал Короленко.

Поданная защитниками кассационная жалоба 22 декабря 1895 г. была рассмотрена уголовно-кассационным департаментом Сената. Заключение по делу давал А.Ф. Кони, проявивший себя стойким защитником маленькой, жестоко притесняемой народности. Кони особо отметил, что приговор по мултанскому делу знаменует собой суд над целой народностью, создавая опасный прецедент для будущего.

Приговор был отменен вторично, что представляло, по словам В.Г. Короленко, «явление очень редкое в нашей практике».

28 мая 1896 г. в г. Мамадыше Казанского судебного округа состоялось третье заседание по этому же делу.

Короленко уезжал в Мамадыш на суд с тяжелым сердцем – дома болела девятимесячная дочь Оля.

В судебном процессе в Мамадыше участвовали уже четыре защитника. Короленко взял на себя этнографическую часть дела, присяжный поверенный из Казани П.М. Красников – судебно-медицинскую часть, а Дрягин, участвовавший во всех трех процессах – фактическую часть дела.

Объединяющую роль среди защитников выполнял известный петербургский юрист, один из блестящих представителей адвокатуры, литератор Н.П. Карабчевский, которого пригласил Короленко. В шутку Короленко окрестил его «главным жрецом». В суд приехали эксперты – ученые из Харькова, Томска и других городов. Приехали также журналисты, юристы, врачи из Казани и Нижнего Новгорода. Вся эта небольшая команда явилась сюда по гласному и негласному призыву Короленко.

Приехали также удмурты из ближних и дальних деревень. Простые вотяки понимали, что в случае обвинительного приговора удмуртский народ навсегда получит ярлык каннибалов, человекоубийц.

Главным обвинителем в процессе выступает все тот же Раевский, в помощь к нему придали еще одного прокурора Симонова – он будет выступать специально против Короленко по этнографической части дела. Прибыл и сам прокурор Казанской судебной палаты А.А. Чернявский.

Короленко первый раз выступал в роли защитника и очень волновался.

По ходу допросов он начинает горячиться. Карабчевский же спокоен и часто сдерживает Короленко. Несколько раз писатель, возмущенный поведением председательствующего, порывается в знак протеста покинуть зал. Его удерживает Карабчевский, убеждая Короленко в том, что такой поступок лишь обрадует сторону обвинения. Короленко остается.

Идет настоящая схватка защиты с обвинением. Процесс захватил Короленко. Он вступил в полемический спор с профессором Казанского университета Смирновым, со священником Блиновым, которые были на стороне обвинения и отстаивали возможность жертвоприношения среди вотяков.

Короленко удается «поймать» эксперта Смирнова — тот в своем выступлении приводит неверную цитату. Короленко, проштудировавший книгу Смирнова об удмуртах, требует указать источник. Профессор долго ищет нужное место и не находит.

Другой эксперт — со стороны защиты — смог убедительно доказать невозможность у удмуртов человеческих жертвоприношений.

Короленко выступал после защитников Дрягина и Красникова. Он указывает на массу нелепостей и противоречий обвинительного акта. Первая речь Короленко потрясла зал. После него выступает Карабчевский и беспощадно громит обвинение.

После этого обвинители еще раз пытаются увлечь заседателей на свою сторону.

Тогда Карабчевский и Короленко выступили вновь. Опять гремел могучий голос петербургского адвоката, затем раздался глубокий, страстный голос Короленко. По отзывам присутствующих, речь Короленко в суде произвела потрясающее впечатление. Он смог вложить в свою речь всю силу

аргументов, страстное стремление к объективному рассмотрению дела. Сила его речи была такова, что никто ее не записывал, корреспонденты, стенографистки, как замороженные, отложили свои карандаши. Волнение мешало писателю говорить, на его глазах были слезы. Он не смог закончить речь, заплакал и вышел из зала. Потрясены были все — публика, присяжные и даже судьи. Эта речь был последней.

Присяжные заседатели выносят свой вердикт — невиновны.

На этом мултанское дело было завершено — все подсудимые были оправданы. И во многом это случилось благодаря участию в этом деле Короленко.

После мултанского дела Короленко испытывал огромное переутомление. Крайняя усталость, болезнь, постоянная бессонница сопровождали его. Сам процесс отнял много сил. Невероятное напряжение сил, страшная работа над отчетом по процессу, подготовка выступления. Само судебное заседание шло 7,5 дней, последние 3 ночи Короленко не спал. Короленко выступал в суде два раза. После второй речи ему подали телеграмму, в которой сообщалось о смерти 29 мая дочери Оли... Огромным напряжением воли он закончил процесс. «Самый тяжелый год в моей жизни», — так оценил 1895—1896 гг. сам Короленко, отмечая, что за один год он постарел и поседел.

После этого Короленко еще не раз вступался за людей, необоснованно обвинявшихся в совершении тяжких преступлений. В 1913 г. он участвует в известном процессе по делу еврея — приказчика Бейлиса (в Киеве), который обвинялся в убийстве 13-летнего мальчика. Это убийство, как и мултанское дело, было ритуальным. Короленко снова пишет статьи

об этом деле, присутствует в судебном заседании. Выступить в качестве защитника по этому делу Короленко не смог из-за болезни, но его статьи в печати были в защиту Бейлиса и еврейского народа. В результате Бейлис был оправдан.

Короленко активно и непримиримо выступал против смертной казни, главным образом из-за того, что царский суд на основе ложных показаний выносил смертные приговоры в отношении невиновных. Известно, например, об участии Короленко по делу об убийстве в Мглинском уезде (1910), когда осудили невиновных, один из которых был повешен. Позже были разысканы настоящие убийцы. И Короленко пишет, негодует, отстаивает невиновность уже казненного человека и восстанавливает его доброе имя.

Кстати, Короленко выступал и в защиту М.В. Фрунзе (будущего героя гражданской войны), осужденного к смертной казни.

К сожалению, сегодня уже не встретишь таких бескорыстных защитников, как Короленко В.Г., которые по первому зову бросались на защиту необоснованно обвиненных.

Но его пример показывает нам, как много может добиться просто честный человек, даже не являясь юристом, не будучи профессиональным адвокатом. Не проходить мимо несправедливости, не закрывать глаза на нарушения закона, ставшие известными вам, — наверное, каждый из нас способен хоть в какой-то мере следовать этим жизненным принципам неутомимого борца за права человека — Владимира Галактионовича Короленко.

Summary

The article narrates about the activity of the well-known writer and public figure V.G. Korolenko in the quality of a human rights defender, about his participation in judicial sittings in our region.